

Библиотека Классической Литературы

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

Титан

Перевод с английского

Москва 2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д72

THE TITAN

© Theodore Dreiser, 1914

Перевод с английского *В. Курелла* (гл. I, IV–XIX, XLV–XLVIII),
Т. Озерской (гл. II, III, XX–XLIV, XLIX–LXII)

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление серии *А. Бондаренко*

Оформление суперобложки *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты работ художников
Джеймса Тиссо, Уильяма Орпена и Джорджа Беллоуза

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете: © Marylebone Cricket Club,
London, UK / The Bridgeman Art Library / Fotodom.ru

Драйзер, Теодор.

Д72

Титан / Теодор Драйзер ; [пер. с англ. В. Н. Курелла,
Т. А. Озерской]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 640 с.

ISBN 978-5-699-83390-0 (100ГК)

ISBN 978-5-699-72231-0 (ШМирКл)

ISBN 978-5-699-72241-8 (БВЛ)

Вторая часть знаменитой «Трилогии желания» о финансисте Фрэнке Каупервуде, начавшем все сначала после филадельфийской тюрьмы. Бурлящий Чикаго – и большой бизнес, политика, любовь – все подчиняется воле главного героя.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-83390-0 (100ГК)
ISBN 978-5-699-72231-0 (ШМирКл)
ISBN 978-5-699-72241-8 (БВЛ)

© Перевод, В. Курелла. Наследники, 2016
© Перевод, Т. Озерская. Наследники, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Оглавление

ГЛАВА I
НОВЫЙ ГОРОД

13

ГЛАВА II
РАЗВЕДКА

17

ГЛАВА III
ВЕЧЕР В ЧИКАГО

27

ГЛАВА IV
ПИТЕР ЛАФЛИН И К°

34

ГЛАВА V
О ДЕЛАХ СЕМЕЙНЫХ

41

ГЛАВА VI
ВОЦАРЕНИЕ ЭЙЛИН

45

ГЛАВА VII
ГАЗОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧИКАГО

54

5

ГЛАВА VIII
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОТКРЫТЫ

62

ГЛАВА IX
В ПОГОНЕ ЗА ПОБЕДОЙ

70

ГЛАВА X
ИСПЫТАНИЕ

83

ГЛАВА XI
ПЛОДЫ ДЕРЗАНИЙ

93

ГЛАВА XII
НОВЫЙ СОЮЗНИК

101

ГЛАВА XIII
ЖРЕБИЙ БРОШЕН

114

ГЛАВА XIV
ПОДВОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

128

ГЛАВА XV
НОВАЯ ЛЮБОВЬ

142

ГЛАВА XVI
РОКОВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

150

6

ГЛАВА XVII
НАЧАЛО РАЗЛАДА

161

ГЛАВА XVIII
СТОЛКНОВЕНИЕ

166

ГЛАВА XIX
«НЕТ ФУРИИ В АДУ, СТОЛЬ ЗЛОЙ...»

179

ГЛАВА XX
«ЧЕЛОВЕК И СВЕРХЧЕЛОВЕК»

186

ГЛАВА XXI
АФЕРА С ТУННЕЛЯМИ

193

ГЛАВА XXII
ГОРОДСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

206

ГЛАВА XXIII
МОГУЩЕСТВО ПЕЧАТИ

215

ГЛАВА XXIV
ПОЯВЛЕНИЕ СТЕФАНИ ПЛЕЙТО

231

ГЛАВА XXV
ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ЦВЕТОК

241

7

ГЛАВА XXVI
ЛЮБОВЬ И БОРЬБА

247

ГЛАВА XXVII
ОЧАРОВАННЫЙ ФИНАНСИСТ

260

ГЛАВА XXVIII
РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТЕФАНИ

268

ГЛАВА XXIX
СЕМЕЙНАЯ ССОРА

279

ГЛАВА XXX
ПРЕПЯТСТВИЯ

290

ГЛАВА XXXI
НЕПРЕДВИДЕННЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

299

ГЛАВА XXXII
ВЕЧЕР В ИГОРНОМ ДОМЕ

307

ГЛАВА XXXIII
МИСТЕР ЛИНД ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

319

ГЛАВА XXXIV
ХОСМЕР ХЭНД ВЫСТУПАЕТ НА АРЕНУ

327

8

ГЛАВА XXXV
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СДЕЛКА

338

ГЛАВА XXXVI
ВЫБОРЫ ПРИБЛИЖАЮТСЯ

349

ГЛАВА XXXVII
МЩЕНИЕ ЭЙЛИН

356

ГЛАВА XXXVIII
ПЕРЕД ЛИЦОМ ПОРАЖЕНИЯ

369

ГЛАВА XXXIX
НОВЫЙ МЭР ГОРОДА ЧИКАГО

384

ГЛАВА XL
ПОЕЗДКА В ЛУИСВИЛЬ

396

ГЛАВА XLI
ДОЧЬ МИССИС ФЛЕМИНГ

407

ГЛАВА XLII
ФРЭНК АЛДЖЕРНОН КАУПЕРВУД
В РОЛИ ОПЕКУНА

413

ГЛАВА XLIII
ПЛАНЕТА МАРС

421

9

ГЛАВА XLIV
В ПОГОНЕ ЗА КОНЦЕССИЕЙ

434

ГЛАВА XLV
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

44²

ГЛАВА XLVI
ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

45²

ГЛАВА XLVII
«АМЕРИКАНСКАЯ СПИЧКА»

46¹

ГЛАВА XLVIII
ПАНИКА

474

ГЛАВА XLIX
СОВЕТ ОЛИМПИЙЦЕВ

486

ГЛАВА L
НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ДВОРЕЦ

50²

ГЛАВА LI
ВОСКРЕШЕНИЕ ХЭТТИ СТАР

51⁰

ГЛАВА LII
СКРЫТОЕ ОТ ГЛАЗ

524

10

ГЛАВА LIII
ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

53¹

ГЛАВА LIV
ТРЕБУЕТСЯ КОНЦЕССИЯ НА ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

54²

ГЛАВА LV
КАУПЕРВУД И ГУБЕРНАТОР ШТАТА

55⁶

ГЛАВА LVI
ИСПЫТАНИЕ БЕРЕНИС

56⁷

ГЛАВА LVII
ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА ЭЙЛИН

57⁶

ГЛАВА LVIII
РАСХИТИТЕЛЬ НАРОДНОГО ДОСТОЯНИЯ

59⁰

ГЛАВА LIX
КАПИТАЛ И ПРАВА НАРОДА

59⁹

ГЛАВА LX
ЛОВУШКА

60⁷

ГЛАВА LXI
КАТАСТРОФА

61⁵

ГЛАВА LXII
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

63²

ГЛАВА I

НОВЫЙ ГОРОД

Когда Фрэнк Алджернон Каупервуд вышел из филладельфийской исправительной тюрьмы, он понял, что с прежней жизнью в родном городе покончено. Прошла молодость, а вместе с ней рассыпались в прах его первые дерзкие финансовые замыслы. Придется все начинать сначала.

Не стоит повторять рассказ о том, как новая паника, последовавшая за грандиозным банкротством фирмы «Джей Кук и К°», принесла Каупервуду новое богатство. После этой удачи его ожесточение несколько улеглось. Сама судьба, казалось, пеклась о нем. Однако карьера биржевого спекулянта внушала ему теперь непреодолимое отвращение, и он решил отказаться от нее раз и навсегда. Лучше заняться чем-нибудь другим: городскими железными дорогами, скупкой земельных участков — словом, умело использовать все безграничные возможности, которые сулит Запад. Филадельфия ему опротивела. Пусть он свободен и снова богат, но ему не избежать злословия лицемеров, так же как не проникнуть в финансовые и светские круги местного общества. Он должен идти своим путем один, ни на кого не рассчитывая, ибо если кто-нибудь из старых друзей и захочет помочь ему, то предпочтет сделать это втайне и следить за его действиями издалека. Все эти соображения побудили Каупервуда уехать. Его очаровательная любовница — ей едва исполнилось двадцать шесть лет — пришла на вокзал его проводить. Каупервуд смотрел на нее с нежностью: она была олицетворением той женской красоты, которая всегда его волновала.

— Ну, до свиданья, дорогая, — сказал он ей с ободряющей улыбкой, когда раздался звонок. — Скоро все наши неприятности кончатся. Не грусти. Через две-три недели я вернусь или ты приедешь ко мне. Я бы и сейчас взял тебя с собой, но я еще не знаю, как он выглядит, этот Запад. Мы решим, где нам поселиться, и тогда ты увидишь, умею ли я добывать деньги. Не вечно же нам жить как прокаженным. Я добьюсь развода, мы поженимся, и все будет хорошо. С деньгами не пропадешь.

Он посмотрел ей в глаза спокойным, испытующим взглядом, а она, сжав ладонями его лицо, воскликнула:

— Как я буду скучать без тебя, Фрэнк! Ведь ты для меня все!

— Через две недели я вернусь или пришлю телеграмму, — улыбаясь, повторил Каупервуд, когда поезд тронулся. — Будь умницей, детка.

Она ответила ему взглядом, полным обожания; избалованное дитя, всеобщая любимица в семье, натура страстная, пылкая, преданная, Эйлин принадлежала к тому типу женщин, который не мог не нравиться столь сильному человеку, как Каупервуд. Тряхнув копной рыжевато-золотистых волос, она послала ему вдогонку воздушный поцелуй, круто повернулась и пошла широким, уверенным шагом, слегка покачивая бедрами; все встречные мужчины оглядывались на нее.

— Видал? — кивнул один станционный служащий другому. — Та самая — дочь старика Батлера. Нам бы с тобой такую, неплохо, а?

То была невольная дань восторга, которую зависть и вождление неизменно платят здоровью и красоте. А страсти эти правят миром.

До этой поездки Каупервуд не бывал нигде западнее Питсбурга. Финансовые операции, которыми он занимался, при всем их размахе преимущественно протекали в косном и ограниченном мире филадельфийских дельцов, известном своей кастовостью, притязаниями на первое место в социальной иерархии и на руководящую роль в коммерческой жизни страны, своими традициями, наследственным богатством, приторной респектабельностью и теми

вкусами и привычками, которые всем этим порождаются. Он почти завоевал этот чопорный мирок, почти проник в его святая святых, он уже был всюду принят, когда разразилась катастрофа. Теперь же он — бывший каторжник, всеми отверженный, хотя и миллионер. «Но погодите! В беге побеждает тот, кто быстрее всех, — твердил он себе. — В борьбе — самый ловкий и сильный. Еще посмотрим, кто кого одолеет». Не так-то просто его растоптать.

Чикаго открылся его взору внезапно на вторые сутки. Каупервуд провел две ночи среди аляповатой роскоши пульмановского вагона тех времен, в котором неудобства возмещались плюшевыми обивками и избытком зеркального стекла; наконец под утро стали появляться первые уединенные форпосты столицы прерий. Путь становилось все больше и больше, а паутина проводов на мелькавших в окне телеграфных столбах делалась все гуще и плотнее. На подступах к городу там и сям торчали одинокие домишки рабочих — жилище какого-нибудь предприимчивого смельчака, поставившего свою лачугу на голом месте в надежде пусть на маленький, но верный доход, который принесет ему этот клочок земли, когда город разрастется.

Вокруг стлалась гладкая, как скатерть, равнина со скудной порослью порыжелой прошлогодней травы, слабо колыхавшейся на утреннем ветру. Но местами пробивалась и молодая зелень — знамя наступающего обновления, предвестник весны. Воздух в этот день был необычайно прозрачен, и сквозь его чистый хрусталь неясные очертания далекого города проступали, словно контуры мушки в янтаре, волнуя Каупервуда тонким изяществом рисунка. Коллекция картин, собранная им, а затем пущенная с молотка в Филадельфии, доставила ему столько радостей и огорчений, что он пристрастился к живописи, решил стать настоящим знатоком и научился понимать красоту, когда встретил ее в жизни.

Железнодорожные колеи разветвлялись все чаще. На путях стояли тысячи товарных вагонов, желтых, красных, синих, зеленых, белых, пригнанных сюда со всех концов страны. В Чикаго, вспомнилось Каупервуду, словно мерил